

Сконфуженность — это состояние умов многих из тех, кто интересуется мировой и отечественной экономикой. Мало того, судя по всему, это же переживают и многие из тех, кто принимает ответственные решения, влияющие на экономику. И если у лиц интересующихся это вызывает всего лишь общепсихологическую печаль, пусть даже с психосоматическими эффектами, то у лиц, влияющих на важнейшие параметры как бы стихийно формирующихся товарных и финансовых рынков, сконфуженность ума провоцирует ошибочные или ущербные решения, не говоря уже о риске утраты капитала, имущества, власти. Есть, наверное, и те немногие, кто знает суть момента и логику игры и потому хранит молчание, едва заметно усмехаясь.

В России в настоящее время многие испытывают диссонанс из-за разрыва желаемого и действительного, а также из-за эрозии доверия к официальной статистике. Последняя настаивает на впечатляющих темпах роста — 2,3%, а окружающие люди и обстоятельства указывают на нечто иное. И в правительстве нет согласия: первый вице-премьер А.Г. Силуанов обвинил Росстат в «ужасном качестве счета» реальных доходов, призвал обновить команду службы и принципы работы. Однако министр М.С. Орешкин не согласился со своим непосредственным начальником, назвав методологию Росстата «правильной, универсальной и международной».

Александр Агеев

www.ageev.net

Смущение умов

При этом главные задачи поставлены президентом со всей возможной ясностью (к 2025 г. войти в число пяти крупнейших экономик мира по объему ВВП, обеспечить прирост душевого ВВП на 50%, увеличить годовой объем несырьевого неэнергетического экспорта до 250 млрд долл., довести пропускную способность Транссиба и БАМа до 180 млн т, повысить грузопоток по Северному морскому пути в 10 раз — до 80 млн т и т.д.). Есть и цели, сформулированные сугубо в затратном ракурсе. Но все эти цели и проекты требуют роста экономики реальными темпами в 4–6%.

Недостаточные — со всех точек зрения — темпы роста сосуществуют с хорошими показателями по бюджетному дефициту-профициту, госдолгу, который один из самых низких в мире и сокращается быстрее всех, по приобретению золота — Банк России вышел на первое место в мире по этому показателю, по добыче нефти — она достигла рекордных 11,6 млн барр. в сутки. Если учесть три десятка миллионов купленных россиянами смартфонов и более 6 млн автомобилей, то картина складывается противоречивая. Темную сторону ситуации подпитывает вывоз капитала, который возрос в 5,5 раза. За три года это составило четверть от суммы инвестиций в основной капитал за тот же период. В том же направлении действуют снижение реальных доходов населения, рост задолженности предприятий и населения, реальная инфляция, масштабы коррупции, вал немыслимого нормотворчества, чудовищно низкий уровень разрешения хозяйственных споров и многое другое.

Тем не менее комплексный анализ возможностей экономического роста, проделанный в РАН (ИНХП), позволяет говорить о том, что в среднесрочной перспективе вполне достижимы темпы роста в 4,5–5,5%. Но для этого требуется импорт, для него — доходы от экспорта, что невозможно без прорыва в технологическом развитии экономики, без ее усложнения. Это означает также и отказ от множества мифов, препятствующих прорыву.

Нельзя не вспомнить в этом контексте пророческие слова бывшего руководителя Счетной палаты РФ, нынешнего вице-преьера Т.А. Голиковой — «в отсутствие денег возрастает спрос на справедливость». На этот вопрос — «где справедливость?» — в феврале дал ответ и Юрий Быков в своем новом фильме «Завод» устами одного из решающих что-то в реальной экономике людей: «А нет ее, справедливости. Нету!»

Градус сконфуженности сегодня становится вопросом не только эстетики и не столько экономики, но и политики, которая концентрированно выражает не только экономику, не только волю правящего класса, но и нечто иное, трудноразличимое, пока смущены умы и пока мечты большинства не простираются дальше зрелищ и повседневной озабоченности хлебом насущным.